

**В Диссертационный совет
03.2.010.03, созданный на базе
федерального государственного
казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Омская академия Министерства
внутренних дел Российской
Федерации»**

**Отзыв на автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-
правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)
Никитиной Анны Евгеньевны «Конституционно-правовые гарантии
свободы совести в Российской Федерации» (Омск, 2024)**

Актуальность темы диссертационного исследования А.Е. Никитиной в условиях широкой общественной дискуссии о пределах правового регулирования государственно-конфессиональных отношений, о роли права в защите традиционных духовно-нравственных ценностей не вызывает сомнений.

В п. 84 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г.) отмечается угроза утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров, с которой столкнулось человечество на современном этапе развития. Важной задачей в рамках обеспечения национальной безопасности выступает «поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию российского общества, распространение культуры межконфессионального диалога, противодействие экстремизму» (подп. 10 п. 93 указанной Стратегии).

Сохранение традиционных духовно-нравственных ориентиров невозможно без надлежащей реализации закрепленных в Конституции

положений о свободе совести. Именно конституционные гарантии играют ключевую роль этом процессе, поскольку позволяют надлежащим образом организовать отраслевой правовой механизм реализации свободы совести. Автор справедливо отмечает (с. 3-4), что в современных условиях значимым направлением правового обеспечения выступает реализация свободы совести посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Таким образом, можно только приветствовать обращение автора к проблематике, имеющей несомненную актуальность для теории конституционного права и практики публичного управления.

Научная новизна диссертации состоит в том, что автор, опираясь на труды ученых-предшественников, проводит новое, самостоятельное и оригинальное конституционно-правовое исследование, результаты которого полезны не только в теоретическом, но и в прикладном аспектах.

Как следует из содержания автореферата, автор сумел проанализировать различные аспекты изучаемой проблемы, сформулировать теоретически значимые для публично-правовых наук выводы, а также заслуживающие внимания предложения и рекомендации, направленные на совершенствование существующего правового регулирования.

Диссертантом верно определено соотношение свободы совести и свободы вероисповедания как целого и части (второе выносимое на защиту положение, с. 8-9).

Закономерным следствием теоретического анализа и изучения практики правоприменения стала авторская классификация юридических гарантий свободы совести (четвертое выносимое на защиту положение, с. 9).

Следует поддержать выводы диссертанта об интегрирующей функции конституционных гарантий свободы совести и наличии у них свойств универсальности, комплексности, системности, стабильности,

сопряженности с ответственностью государства (пятое выносимое на защиту положение, с. 10).

Практическая значимость результатов, полученных автором диссертационного исследования, состоит в совершенствовании управленческого механизма обеспечения свободы совести в современных реалиях.

Структура автореферата грамотно выстроена и отвечает требованиям, предъявляемым к подобного рода работам.

Автореферат А.Е. Никитиной отличается грамотным, научным стилем изложения, внутренней логикой и единством положений. Соискателем корректно используется специфическая конституционно-правовая терминология.

К числу дискуссионных моментов автореферата диссертационного исследования, подлежащих разъяснению в ходе публичной защиты, необходимо отнести следующие.

1. Автор в числе признаков конституционных гарантий свободы совести выделяет их нацеленность на наделение человека и гражданина равными возможностями действовать в соответствии с исповедуемой религией (пятое выносимое на защиту положение, с. 9-10). В этой связи интересна позиция автора относительно пределов реализации такой конституционной гарантии. Например, противоречие несения военной службы убеждениям или вероисповеданию гражданина выступает законодательным основанием для ее замены альтернативной гражданской службой. Должны ли предусматриваться законодательные альтернативы и для иных случаев, когда религиозные практики вступают в противоречие с положениями законодательства (например, о браке и семье, о труде и т.д.)?

2. Автор предлагает учредить новую государственную должность – Уполномоченного по межконфессиональному согласию (восьмое

положение, с. 10). В качестве обоснования приводится невозможность Уполномоченного по правам человека в полном объеме и эффективно осуществлять защиту нарушенных прав в сфере свободы совести, а также способность нового должностного лица своевременно реагировать на рассмотрение жалоб о нарушении свободы совести, а также «выявить и ликвидировать определенную дискриминацию по религиозным и иным убеждениям» (с. 19). С учетом дискуссионности предложения в условиях оптимизации структуры государственного аппарата, представляется, что оно могло бы быть убедительно обосновано результатами анализа статистических данных о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (уполномоченных в субъектах федерации). Между тем результатов такого анализа применительно к высказанной аргументации предложения в тексте автореферата обнаружить не удалось. Не вполне ясно и то, в чем именно заключается дискриминация, которую не удастся ликвидировать силами действующих уполномоченных.

Отмеченные частные замечания не влияют на общую положительную оценку представленного в автореферате содержания научного исследования и не уменьшают его научной состоятельности, теоретической и практической значимости.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что, исходя из содержания автореферата, выполненное исследование на тему «Конституционно-правовые гарантии свободы совести в Российской Федерации» с позиций научной актуальности и новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности выводов и положений соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а его автор, Никитина Анна Евгеньевна, заслуживает

присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Профессор кафедры государственного и муниципального права ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», доктор юридических наук (по научной специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)), доцент

Кирилл Владиславович Маслов

«23» декабря 2024 года

644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А,
Тел. 8 (3812) 22-59-54,
e-mail: kafedragmp@mail.ru

Подпись Маслова К.В. заверяю
Специалист по КР Наталья Томилина

